

Бурко Наталья Владимировна

**ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В НАИМЕНОВАНИЯХ ЯМ
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКИХ ГОВОРОВ)**

В статье показана специфика диалектной языковой картины мира носителей орловских говоров на примере языковой репрезентации ими географических объектов; выявлены релевантные признаки, влияющие на процесс номинации, представлены пути развития семантики диалектных слов в русских народных говорах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 69-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**CULT OF BEING OF ALL EXISTING THINGS
IN THE IMAGE OF AN "UNREAL-REAL" WOMAN (ON THE EXAMPLE OF
NATURAL-PHILOSOPHICAL PROSE OF THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY)**

Bondarenko Elena Nikolaevna

*Department of the Russian Literature of the XXth Century
Bryansk State University named after the academician I. G. Petrovsky
naturphilosophy@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the image of an "unreal-real" woman in the natural-philosophical prose of the second half of the XXth century. The appearance of an imagined woman-inspirer is the perfect embodiment of being of all existing things, the worship of which distinguishes the given literary trend.

Key words and phrases: nature; natural philosophy; "unreal-real" woman; worship.

**ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В НАИМЕНОВАНИЯХ ЯМ
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКИХ ГОВОРОВ)**

Бурко Наталья Владимировна

*Кафедра русского языка
Орловский государственный аграрный университет
nbourko@mail.ru*

Аннотация. В статье показана специфика диалектной языковой картины мира носителей орловских говоров на примере языковой репрезентации ими географических объектов; выявлены релевантные признаки, влияющие на процесс номинации, представлены пути развития семантики диалектных слов в русских народных говорах.

Ключевые слова и фразы: диалектная языковая картина мира; народные говоры; семантика; семантическое развитие; языковая репрезентация.

Диалектная языковая картина мира является частью общей национальной картины мира и «имеет не только общие с последней черты, но и особенные, проявляющиеся прежде всего в характере восприятия окружающего мира диалектным сообществом и в особенностях языковой репрезентации этого мира» [Демидова, с. 68].

Известно, что человек воспринимает мир с прагматических позиций, особо выделяя, маркируя те географические реалии, которые оценивает как важные и существенные для повседневной жизни; те, которые каким-либо образом влияют на его хозяйственную деятельность (мешают распашке земель, передвижению транспорта, человека и т.п. или же, напротив, те, которые человек приспособливает к своим хозяйственным надобностям). Поиски языком номинаций, оптимальных для конкретных географических условий и ситуаций, отражает результаты «познавательной и классифицирующей деятельности человека. В лексических единицах языка содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, раскрывающая особенности видения мира и являющаяся своеобразным ориентиром в его освоении» [Вендина, с. 33].

В данной работе мы хотим показать специфику языковой картины мира диалектоносителей на примере наименований в орловских говорах ям естественного происхождения.

Для номинации обозначенной географической реалии в орловских говорах употребляются слова **бук, буковище, провалище, промоина, промытина, вымоина, водомойня, жабина, рыга, колдобина, колдобина, колдобашина**.

Анализ лексем целесообразно, на наш взгляд, начать со слов, которые наиболее отчётливо указывают на характер образования географической реалии.

С этой позиции наше внимание привлекли слова, в значении которых актуализируется сема "вымытый, промытый водой": **промоина, промытина, водомойня, вымоина**.

Субстантив **промоина** известен в литературном русском языке как "впадина, образовавшаяся от действия воды", а также "попынь, образованная размывающей лёд водой" [БАС, т. 11, ст. 1213]. Этот апеллатив является единицей научной географической терминологии, и в специальных словарях дается более конкретное, точное описание значения, вкладываемого в понятие **промоина**. В «Энциклопедическом словаре географических терминов» (ЭСГТ) у этого слова также выделяется два значения: "попынь" и "линейная поляя форма микрорельефа, образованная временными потоками, промежуточная между водороем и оврагом. В отличие от оврага, собственно продольный профиль промоины не выработан. Непроходима для сельскохо-

зыйственных машин" [ЭСГТ, с. 310].

Оба значения известны и широко употребительны в говорах Орловщины - *Лед был... Што палынья, што прамоинь. Тут можнь иттить, а тут - прамоинь* (Кромской р-н). *Посли даждя ат вады прамоины пыйивляютца* (Верховский р-н). *Такой дои был, такой дои. Мы думали нь гароди посмоет всё. А окъла Буяньвых такая прамоинь асталася - жуть* (Орловский р-н).

В Орловском районе области зафиксирован однокоренной апеллятив **промытина** (с чередованием *ой // ы* в корне) - *Висной ат вады яма абразуитца - прамытина*. Обращает на себя внимание характер словопроизводства: субстантив образован суффиксальным способом от причастия **промытый** с сохранением формообразующего суффикса *-т-* (что нехарактерно для литературного языка). Данное слово не отмечено в других русских народных говорах.

Со значением "яма, вымытая потоком воды" отмечена лексема **водомойня**. Она нашла отражение в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) [БАС, т. 2, ст. 512] с тем же значением, что **водоминона** "глубокая рытвина, яма, образованная потоком воды". Однако пример, иллюстрирующий употребление данного слова, приведен только из «Записок охотника» И. С. Тургенева: «И пойдет Ермолай с своим Валеткой в тёмную ночь, через кусты да водомойни, а мужичок Софрон его, пожалуй, к себе на двор не пустит...». В других словарях современного литературного языка лексема не зафиксирована. Возможно, такой вариант слова **водоминона** (с усечением гласной в суффиксе *-ин-*) характерен только для орловской территории - *Вчерась после даждя такую вьдомойню размыль* (Залегощенский р-н).

Слово **вымоина** известно в литературном языке со значением "рытвина, яма, овраг, образованный течением воды; водоминона" [Там же, ст. 1117]. В «Словаре современного русского языка» [МАС, т. 1, с. 266] эта лексема имеет помету «простореч.», то есть приобретает стилистическую маркированность. В более позднем издании [НАС, т. 2, с. 780] этой пометы нет. В научной географической терминологии лексема **вымоина** употребляется с более суженным, конкретным значением, содержащим указание на форму и местоположение географического объекта. Так называют не любую яму, вымытую водой, а "продолговатую яму, вымытую паводковыми водами в днище балки, лощины, оврага и т.п. Обычно располагаются цепочками" [ЭСГТ, с. 67]. Как видим, в языке наблюдаются колебания в стилистической дифференциации лексем. Следует также обратить внимание на диффузность лексического значения слова, которая может устраняться в конкретной речевой ситуации сообразно местным условиям микрорельефа. В орловских говорах данный апеллятив чаще соотносится с ямой, образовавшейся в результате действия сточных вод - *Ручайки бигутъ, вымъины ньмывають* (Новосильский р-н). *Нь лугу ад даждя вымъина пыйивильсь* (Залегощенский р-н).

Со значением "яма, вымытая полой водой в овраге, на лугу и т.п." [СОГ, вып. 1, с. 106] употребляются в орловских говорах существительные **бук, буковище** - *Польй вадой такой бук выбила, што дьмавой з гьлавой скроитца* (Колпнянский р-н). *А пьд Раманчем бук с кажньй висной усё глубжы становитца* (Должанский р-н). *Ох, у нас и бук нони выбилси* (Покровский р-н). *Букъвишишь-ть сразу зь кьвылюгъй* (Краснозоренский р-н).

С таким значением слова **бук, буковище**, по данным «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) и региональных словарей, не встречаются в других русских народных говорах. И, вероятно, именно на основе этого значения и развивается в орловских говорах семантический переход в **бук** "овраг" [Бурко].

Дифференцирующий семантический признак, указывающий на способ образования реалии, выделяет также лексему **провалище** "яма на поверхности земли, образовавшаяся в результате провала почвы" - *Пръвалищица травой зьрасло и сталь низаметным. Пръвалищица - этъ ямъ такая. Зимля пръвалильсь, вот и яма. Нидьлико атсюдь есть пръвалищица. Тьк там пускали пук саломы, и он выплывал чириз нескьлка километръв в рецку* (Новодеревеньковский р-н).

Такие **провалища** могут появиться, скорее всего, в тех местах, где грунтовые воды, не сразу находя выход на поверхность, образуют подземные ручьи и даже небольшие речки, которые подмывают почвенный покров.

Образован субстантив **провалище** по продуктивной в языке модели для названия места (производящая основа существительного + суффикс *-ищ(е)-*, ср.: *кострище, пепелище*) от **провал** "провалившееся место на земной поверхности" [БАС, т. 11, ст. 945].

В русских народных говорах известен целый ряд однокоренных апеллятивов, дериватов лексемы **провал**. Со значениями, близкими к отмеченному на Орловщине, известны слова **провалиха** "глубокая яма на земле естественного происхождения" (в пермских говорах) [Полякова, с. 135], **провалина** "провалившееся место, дыра, ямина" [Даль, т. 3, с. 471]. Как результат дальнейшего семантического развития однокоренных слов можно рассмотреть значения "тип оврага..., характеризуется выходом ветвящейся вершины с крутыми обрывистыми склонами на плоскую водораздельную поверхность" (курское **провалье**) [Мильков, с. 16], "овраг, глубокий провал" (обл. **провалище**) [БАС, т. 11, ст. 949], "оползневые цирки с почти отвесными стенками отрыва..." (воронежское **провальни**) [Мильков, с. 16], "пропасти, пещеры" (**провалья**) [Даль, т. 3, с. 471].

В Новосильском районе области отмечена лексема **жабина** "углубление в земле; яма" [СОГ, вып. 3, с. 105] - *У нас возле домъ уш такая жабинъ здьравеннья*. В словаре В. И. Даля приведено слово **жабина** "ямка, выбоина, лунка, ячейка" с пометой «симбирское» [Даль, т. 1, с. 524]. Следует обратить внимание на характерный для географической номенклатуры словообразовательный суффикс *-ин-*. Помимо общего значения "место", он обнаруживает оттенки значения, прямо противоположные в разных говорах: уменьши-

тельное значение в симбирских говорах и увеличительное - в орловских.

Результатом семантического развития является значение "яма, впадина в поле, лесу и т.п." у слова **колдобина** (этот апеллятив в общенародном языке известен для обозначения иной реалии - рытвины, ухаба, выбоины на дороге [МАС, т. 2, с. 71]) - *Калдобин много у лесу быть. Калдобина - этъ яма, канавъ в лесу, в поле* (Свердловский р-н). *Тилёнък наш у калдобину увалилси* (Должанский р-н). В говорах Мценского и Знаменского районов в значении слова появляется сема, "вырытая в земле", то есть на севере области так называют реалию искусственного, антропогенного происхождения - *Пьярыли калдобин в поли* (Знаменский р-н). *Саседи вырыли такую бальшую калдобину* (Мценский р-н).

Для называния естественной географической реалии - ямы - слово **колдобина** и его дериваты **колдобона**, **колдобашина** "сухая яма, котловина" употребляются в орловских, соседних им тульских, а также рязанских, псковских, тверских говорах [СРНГ, вып. 14, с. 115]. В пермских же говорах субстантив **колдобина** известен как "небольшой труднопроходимый лог, яма, заваленная валежником, заросшая лесом" [Полякова, с. 92].

Несколько необычен в этом ряду апеллятив **рыга** "углубление в земле, яма" - *Я нашла паянку с ягьдъми, а у сирётки - рыга бальшая. Рыга-ть? Ну, ямъ такая* (Хотынецкий р-н).

Слово **рига** общеизвестно как название постройки: "большой крытый сарай для сушки снопов и обмолаота" [БАС, т. 12, ст. 1310]. Чтобы разобраться в механизме перехода лексемы, относящейся к терминологии строительства, в сферу географической лексики, интересно сравнить два слова со сходными значениями: **рига** и **овин**. Такое очевидное сопоставление мы находим у В.И. Даля, старавшегося как можно точнее определить значение приводимых слов. **Овин** - это "строенье для сушки хлеба в снопах топкою" [Даль, т. 2, с. 641], а **рига** - "молотильный сарай с овином... р и г а б о л е е о в и н а" (разрядка наша - Н. Б.) [Там же, т. 4, с. 96]. В овине просто сушили хлеб, а в риге - сушили и обмолачивали. На этом сопоставление не заканчивается. Обе лексемы выступают как название меры зернового хлеба: "в риге считают 5 тысяч снопов, а в овине 5 сот" [Там же]. Пропорциональное соотношение сохраняется: «рига более овина». Однако семантическое развитие на этом не завершается. У существительного **овин** в курских говорах В. И. Даль отмечает значение, уже не относящееся к сельскохозяйственной лексике: "котловина или большая лунка, в которую, играя, вгоняют шар" [Там же, т. 2, с. 641]. Оно известно в живых курских и калужских говорах [СРНГ, вып. 22, с. 298], соседних с орловскими. Такое значение могло появиться в результате метафорического переноса, основанного на сходстве реалий по форме: в результате сравнения ямки для игры с главной частью овина - ямой, в которой разводили огонь для сушки снопов (в говорах Московской области ее называют **овинник** [Там же, с. 299]). А так как для лексем **овин** и **рига** характерен своеобразный параллелизм в развитии значений, не выглядит алогичным появление значения "яма" у слова **рига** (при этом опять сохраняется пропорциональное соотношение «рига более овина»). С таким значением лексема **рига** в других народных говорах не зафиксирована [Там же, вып. 35, с. 100-101].

Необходимо подчеркнуть, что подобный переход названий построек и их частей в сферу географической номенклатуры - явление, распространенное в народных говорах [Толстой, с. 245-246] (например, *окно, порог* и др.).

Рассмотрение географической лексики орловских говоров, обозначающей ямы естественного происхождения, будет не полным, если не учесть слова, которые называют яму, заполненную водой. С одной стороны, наличие воды в географических объектах свидетельствует о возможности отнести слова, их называющие, к гидрографической лексике. Но если строго подойти к термину «гидрографический», то он означает "относящийся к гидрографии; гидрографическая сеть - совокупность рек, а также озёр, водохранилищ и болот какой-либо местности" [СИС, с. 125], то есть имеются в виду несколько иные географические реалии. С другой стороны, географическая реалья, называемая словом из рассматриваемой группы, может быть отнесена к орографическим объектам, так как изначально - это яма "вырытое или образовавшееся в земле углубление", а признак "наличие воды"- вторичен. Следовательно, данная группа (в силу особенностей самого географического объекта) находится на периферии и пересечении двух микрополей географической лексики: орографической и гидрографической лексики.

Сема "яма, наполненная водой" является интегрирующей для ряда наименований: **бук, буквище, букалице, буклице, бучало, бучило, колдобина, колдобань, колдобина, колдобашина, колдубань, зажорина, музга**.

Следует отметить, что среди перечисленных лексем можно выделить слова с наиболее обобщённой семантикой (без указания на какие-либо дополнительные особенности географического объекта), а также существительные, значения которых содержат конкретизирующие семы, указывающие на определённые характеризующие признаки (глубина или величина объекта - количественный признак, время наполненности водой - темпоральный признак [Вендина, с. 38-39]), выделяющие конкретную реалию из ряда подобных.

Наиболее общее значение "яма, наполненная водой" характерно для лексемы **музга** [СОГ, вып. 6, с. 153-154], зафиксированной в Верховском, Новодеревеньковском и Новосильском районах Орловской области - *Дли утък-ть у нас музга здельна* (Новосильский р-н). *Музга накрыльсь льдом* (Новодеревеньковский р-н). *Там музга, правалилси* (Верховский р-н), а в Болховском районе - "грязь, слякоть" - *Вечиръм с работы иду, кругом музга*.

Слово **музга** "обычно относят к мзга" [ЭСРЯФ, т. 3, с. 5] - "гниль, плесень, сырая погода" [Там же, т. 2, с. 617]. Вероятно "из *мъзга, судя по *мзгий, мзгнуть*. Ср. греч. *μυσος*... "позор, бесчестие, осквернение",

mudōs "сырость, гниль", др. - ирл. *mosach* "нечистый", нж. нем. *mussig* "грязный", лтш. *mudas* мн. "гнилые водоросли", *mudēt* "плесневеть"... Менее вероятно сравнение с лит. *mazgōti* "мыть, полоскать", др. - инд. *mājjati* "погружает" ... [Там же, с. 617-618].

Слово **музга** было известно еще в древнерусском языке как "тина" [МСДрЯ, т. 2, ст. 193]. Исходя из этого и из этимологических предпосылок, возможно, значение "грязь, слякоть", отмеченное на Орловщине, является более близким к этимологически предполагаемому.

Слово **музга** с различными значениями употребляется в рязанских, донских, астраханских, тульских, ростовских, новгородских говорах [СРНГ, вып. 18, с. 336]. Значение (близкое к зафиксированному в орловских говорах) "впадина на поверхности земли, часто заливаемая водой" отмечено в СРНГ без указания ареала.

Семантический конкретизатор, подчеркивающий глубину географического объекта, выделяет слова с корнем *бук-/буч-* (чередование *к // ч*), имеющие в орловских говорах значение "глубокая яма, заполненная водой" [СОГ, вып. 1, с. 105-106]: **бук** - *У буку халсты мачили* (Краснозороенский р-н). *Вада падзьль и бук выбила. Все летъ там вада стаит* (Болховский р-н); **буковице** - *Сматри ни ухни у букъвишишу у лису* (Краснозороенский р-н); **букалище** - *Букълище - этъ ямъ такая глубокая. Там вада усё время стаить* (Залегощенский р-н); **буклищице** - *Пайдеиш у лес, ни увались у буклищицу* (Краснозороенский р-н).

В Болховском районе наблюдается расширение значения: словом **бук** называют также яму с водой, в которую сверху падает вода - *Там лог есть бальцуций и мокрый, по нему тичет вада, как ручиёк. Пака он тичет, вада пад сонцем нагреваетца. А дальше был правал, вымытый вешними водьми, и этът ручей падал сверху, как вьдапад. Навирху был жьлабок зделън, вот вада так и падъла сверху в эту яму. Этъ местъ и называльсь букъм, там купались.*

Апеллятив **буклищице** не отмечен известными региональными словарями, а у слов **бук**, **буковице** не зафиксировано известное на Орловщине значение "глубокая яма, заполненная водой". Оно появилось у этих слов в орловских говорах в результате ряда сходных семантических переходов: **бук** "глубокое место под колесом мельницы, вырытое водой" → "глубокое место, яма в реке в месте падения воды" [СРНГ, вып. 3, с. 262] // "глубокая яма в реке у плотины в месте падения воды" → "глубокое место в реке, пруду, омут" → "яма, заполненная водой" [СОГ, вып. 1, с. 105]; **буковице** "глубокое место на реке под мельничным колесом" [СРНГ, вып. 3, с. 266] → "глубокая яма в реке у плотины в месте падения воды" → "глубокое место в реке, пруду, омут" → "яма, заполненная водой" [СОГ, вып. 1, с. 106].

Как результат сходного направления в развитии семантики появилось значение "глубокая яма, заполненная водой" у слов **бучило**, **бучало**. Ср., например: **бучало** "падъ под мельничным колесом, бук, букалище, где вода вымывает омут; жильё водяного" → "глубокое место в ручье, реке, образующееся от падающей сверху воды" → "пучина, водоворот, омут" [СРНГ, т. 5, с. 328] → "яма с водой" [СОГ, вып. 1, с. 115] - *Сматри, у бучиль ни пьпади* (Мценский р-н). *Пашел я мимъ этъвъ бучиль и чуть ни угадил туда* (Орловский р-н). *Ана папаль у бучила* (Болховский р-н). *Сматри, у бучиль ни суньси* (Новодеревеньковский р-н). *Бываль, идём, тёмна, как бы у бучиль ни угадиль* (Урицкий р-н) [Там же].

И. С. Тургенев в «Записках охотника» так определяет значение слова **бучило**: «глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья, которая не пересыхает даже летом» [Тургенев, с. 93].

С подобным значением "глубокая яма, заливаемая водой во время половодья" употребляется слово **бучало** в калужских говорах [СРНГ, вып. 3, с. 328], **бучило** - "глубокая яма с водой" - в липецких говорах [Головин, с. 20], "яма с водой" - в ярославских [ЯОС, вып. 2, с. 33], псковских говорах [СНГТ, с. 106].

Семантический диапазон слов **бучало**, **бучило** достаточно широк и, кроме уже названных значений, включает следующие: **бучало** "падъ на болоте, куда стекает вода"; **бучало** "овраг" - в тульских говорах [СРНГ, вып. 3, с. 328], **бучило** "овраг" и **бучило** "водоворот, водяная воронка" - там же [СГП, т. 1, с. 62], **бучило** "водоворот" - в донских говорах [СРДГ, т. 1, с. 61], в псковских говорах **бучило** - "вязкое, топкое болото", "трясина", "окно в болоте", в тамбовских говорах **бучило** - "ложбина, по которой стекает излишек воды из переполненного пруда" [СНГТ, с. 106] и др.

Актуализацию признака величины мы наблюдаем в словах **колдобань**, **колдубань**, **колдубина**, употребляющихся в ряде орловских говоров со значением "большая яма с водой" [СОГ, вып. 5, с. 59] - *Кьлдабань была: вада там стаить* (Троснянский р-н). *Пачти да самъвъ летъ у кьлдубани находитьъ вада* (Залегощенский р-н). *Кьлдубань - этъ ямъ или воронкъ ад бомбы, залитьъ вадой* (Малоархангельский р-н). *Ночью на агароди такую калдубину даждём выбила* (Жолпнянский р-н).

Это значение у перечисленных лексем появилось, вероятно, в результате семантического сдвига с учётом признака "большой" ↔ "малый" [Толстой, с. 245]: "рытвина или выбоина на дороге" ↔ "большая яма с водой". С похожим значением известно слово **колдубань** в курских говорах - "яма, заполненная водой или жидкой грязью; глубокая выбоина, ухаб на дороге, залитые водой" [СРНГ, вып. 12, с. 345].

Как орловские известны слова **колдобина**, **колдобашина**, **колдобоина** со значением "ямка с водой в лесу или в поле, образовавшаяся во время половодья или дождей; бочаг, котловина" и распространенные также в рязанских, тульских, тверских, псковских говорах [Там же, вып. 14, с. 115-116].

У слов **колдубань**, **колдобина** наблюдается в русских говорах дальнейшее развитие семантики. Слово **колдубань** употребляется в орловских говорах со значением "глубокое место, яма в реке" [СОГ, вып. 5, с. 59] - *У рецки есть места ровня, а то глубокая, этъ нъзывайтъ кьлдубань, мы туда купатьъ хадили, и*

рыбы там многа (Малоархангельский р-н). А слово **колдобина** известно в орловских, рязанских, тульских, калининских, псковских говорах как "омут, глубокое место, яма (в реке и т.п.)" [СРНГ, вып. 14, с. 115]. Почти также объясняет значение слова **колдобина** на Орловщине И. С. Тургенев. В «Записках охотника» он пишет, что **колдобина** - это «глубокое место, яма в пруду или реке» [Тургенев, с. 72].

Со значением "яма, ложбина, заполненная водой во время весеннего таяния снега" известно в некоторых живых говорах Орловщины слово **зajorина** [СОГ, вып. 4, с. 4] - *Вот идёшь, бувальча, вясной по кочкьм, пь зajorиньм, сама-ть еле идёшь, еле плятёшься, дь еще и плятуху зь собой валочиши* (Мценский р-н). *Сматри ни пьпади у зajorину* (Свердловский р-н).

В БАСе слово **зajorина** дано с пометой «простореч.» и теми же значениями, что и **зajorа**: "таялая вода под снегом в рытвинах и ложбинах на дороге", "скопление в русле льдин во время ледостава и ледохода" [БАС, т. 4, с. 459]. В словаре же более позднего издания - «Словарь современного русского языка» в 4-х томах - лексема **зajorина** не отмечена совсем, а у слов **зajor**, **зajorа** приведены те же значения, что и в БАСе, причем значение "скопление льда в русле во время ледохода" дано с пометами "спец." и "обл." [МАС, т. 2, с. 521]. Лексикографический материал показывает, что указанные лексеммы постепенно переходят в сферу территориально ограниченной лексики.

В. И. Даль приводит слова **зажёр**, **зажёра**, **зажёрина** со значением "подснежная вода в ямине, по дороге" [Даль, т. 1, с. 578]. С близкими к указанному значениями слова **зajor**, **зajorа** известны в пермских, владимирских, оренбургских [СРНГ, вып. 10, с. 88], вологодских говорах [СВГ, вып. 2, с. 118]. Лексема **зajorина**, по имеющимся данным, зафиксирована только в орловских говорах. В орловских же говорах у данного апеллятива развилось еще одно значение: "небольшой участок в поле, огороде со слабыми, хилыми всходами" [СОГ, вып. 4, с. 41]. Таким образом, в местных говорах отмечен переход существительного **зajorина** из сферы географической лексики в сферу земледельческой (сельскохозяйственной) лексики.

Этимологически не бесспорное слово. М. Фасмер устанавливает родство слов **зajor** с глаголами **зajorать**, **зajorить** "глубоко проникать" [ЭСРЯФ, т. 2, с. 74]. «Однако, - замечает Э. Мурзаев, - нужно вспомнить тюрко-чулымское *жор* - "осенний затор льда"» [СНГТ, с. 213].

Рассматриваемая лексика раскрывает особенность восприятия окружающего мира диалектоносителями и специфику его языковой репрезентации. При обозначении таких географических реалий, как ямы естественного происхождения, носители орловских говоров наряду со словами литературного языка активно употребляют лексико-семантические и лексические диалектизмы, а также слова, имеющие в орловских говорах специфическое узкорегionalное значение. Характер номинации географической реалии отражает такие её признаки, как способ образования, размер, глубина, время наполненности водой и т.п. Таким образом, следует отметить, что характер ценностей и релевантных признаков географического объекта может отличаться у носителей литературного языка и диалектов, а также у носителей разных русских говоров. Это является свидетельством специфичности диалектной языковой картины мира на различных территориях функционирования русского языка.

Список литературы

- Бурко Н. В. К вопросу об этимологии и семантической структуре апеллятива *бук* в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Ин-т лингв. исслед., 2001. С. 257-262.
- Вендина Т. И. Лексический атлас русских народных говоров и лингвистическая гносеология // ВЯ. 1996. № 1. С. 33-41.
- Головин В. Г. Говоры Липецкой области: пособие по краеведению: учебное пособие / В. Г. Головин, Л. И. Головина, Е. А. Провоторова. Воронеж, 1987. 77 с.
- Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. С. 68-76.
- Мильков Ф. Н. Типология урочищ и местных географических терминов Черноземного Центра // Науч. зап. воронеж. отдела географич. об-ва СССР. Воронеж, 1970. Вып. 2. С. 3-22.
- Полякова Е. Н. От *арайны* до *яра*: русская народная географическая терминология Пермской области. Пермь: Кн. изд-во, 1988. 180 с.
- Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 262 с.
- Тургенев И. С. Записки охотника. Тула: Приокское кн. изд-во, 1983.

Список словарей

- Войтенко А. Ф. Словарь говоров Подмосковья (СПП). М., 1995. Вып. 1.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981-1982. Т. 1-4.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов (СНГТ). М., 1984.
- Словарь вологодских говоров (СВГ) / под ред. Т. Г. Паникаровской. Вологда, 1983-1990. Вып. 1-5.
- Словарь иностранных слов (СИС). М.: Рус. язык, 1988.
- Словарь орловских говоров (СОГ) / под ред. Т. В. Бахваловой. Ярославль, 1989-1991. Вып. 1-4; Орёл, 1992-1996. Вып. 5-8.
- Словарь русских донских говоров (СРДГ): в 2 т. / под ред. В. С. Овчинниковой. 1991. Т. 1.
- Словарь русских народных говоров (СРНГ). Л.: Наука, 1965-1991. Вып. 1-26; СПб.: Наука, 1992-2007. Вып. 27-41.
- Словарь современного русского языка (МАС). М., 1981-1984. Т. 1-4.
- Словарь современного русского литературного языка (БАС). М.-Л., 1950-1965. Т. 1-17.

Словарь современного русского литературного языка (НАС): в 20 т. М.: Рус. язык, 1991-1992. Т. 1-3.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (ЭСРЯФ). М., 1986-1987. Т. 1-4.

Энциклопедический словарь географических терминов (ЭСГТ) / под ред. С. В. Колесник. М.: Советская энцикл., 1968.

Ярославский областной словарь (ЯОС) / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1981-1991. Вып. 1-10.

THE REFLECTION OF DIALECT LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE NAMES OF THE HOLES OF NATURAL ORIGIN (ON THE BASIS OF ORYOL DIALECTS)

Burko Natalya Vladimirovna

Department of the Russian Language

Oryol State Agrarian University

nbourko@mail.ru

Abstract. In the article the specificity of the dialect language picture of the world of the speakers of Oryol dialects on the example of the language representation of geographical objects with the help of them is shown; the relevant attributes influencing the process of nomination are revealed, the ways of the development of the semantics of dialect words in Russian folk dialects are presented.

Key words and phrases: dialect language picture of the world; folk dialects; semantics; semantic development; language representation.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГЛАСНЫХ В РАЗНЫХ ВИДАХ СЛИТНОЙ ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РЕЧИ

Васильева Людмила Анатольевна

Кафедра фонетики

Санкт-Петербургский государственный университет

LAVasil@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации русского вокализма в спонтанной речи и чтении в условиях узбекско-русской фонетической интерференции. Полученные выводы сделаны по результатам двух видов исследования: экспертного слухового анализа и акустического анализа.

Ключевые слова и фразы: узбекско-русская фонетическая интерференция; система вокализма; экспертный слуховой анализ; акустический анализ; специфика реализации гласных; подготовленная и неподготовленная речь.

В связи с интенсификацией языкового и межкультурного общения, обусловленной интеграционными процессами, происходящими в современном мире, особое внимание лингвистов привлекает проблема языковых контактов, а также возникающая при этом лингвистическая интерференция. Взаимовлияние контактирующих систем происходит на всех уровнях, однако на фонетическом оно проявляется наиболее последовательно, отличается устойчивостью, что позволяет оптимизировать конкретные направления исследований в этой области лингвистики. Большой интерес к процессам и механизмам фонетической интерференции объясняется также их недостаточной изученностью.

Целью настоящего исследования стало описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи дикторов-узбеков.

Узбекский язык, включающий большое количество диалектов, которые имеют как много общего, так и специфического, характерного для каждого диалекта в отдельности, относится к группе тюркских языков. Необходимо отметить, что помимо особенностей фонологического состава языковых систем, в отличие от русского языка для тюркских языков на фонетическом уровне характерен сингармонизм, который является основным просодическим средством, оказывающим влияние на произношение дикторами-узбеками гласных и согласных звуков, а также на интонационную организацию речи на русском языке.

Материал и методика эксперимента, проведенного в рамках данного исследования на кафедре фонетики СПбГУ при поддержке гранта РФФИ 07-06-00139-а, описан в статье С. О. Тананайко «Русский консонантизм в условиях узбекско-русской фонетической интерференции (на материале слитной речи)» [Тананайко].

В данной статье будут рассмотрены русские гласные, реализованные дикторами-узбеками, носителями одной произносительной нормы, ташкентско-ферганской «окающей» группы говоров. Эти реализации изучаются в спонтанной речи и чтении, поскольку известно, что одной из важнейших задач фонетических исследований является нахождение различий в реализации одних и тех же фонетических единиц в разных типах слитной речи.